

церковни друзи, к похвалению словеси по достоинству похвалити держателя земли Русьской. Ангела ли ты нареку? но ... Человека ли? но ... Первозданного ли ты нареку? но той... ты же ... Сифа ли ты нареку? но того ... ты же ... Еноху ли ты подоблю? но той ... ты же ... Ноя ли ты именуую? но той ... ты же ... Евера ли ты нареку?... ты же ... Авраама ли ты нареку? но ты ... Исаака ли ты восхваляю?... но ты ... Израиля ли ты възглаголю? но той ... ты же ... Иосифа ли ты явлю?... ты же ... Моисея ли ты именуую? но той ... ты же ...

како ублажу, како разложу, и како хвалу ти съплету? Тем же что ты нареку, пророка ли, яко ... Апостола ли ты именуую, яко ... Законодавца ли ты прозову или законоположника, им же ... Крестителя ли ты провещаю, яко ... Проповедника ли ты прозову, понеже ... V Евангелиста ли ты нареку или благовестника, им же ... Святителя ли ты именуую, елма же ... Учителя ли ты прозову, яко ... Да что ты прочее назову, страстотерпца ли или мученика, яко ... Да что ты приглашу, пастуха ли нареку, понеже... Что ты нареку ... посетителя ли ты толкую, яко же ... Врача ли ты намену, яко ... Отца ли ты нареку или казателя ... Да что ты еще нареку, исповедника ли ты исповедаю, понеже...

Мы видим, что построение одинаковое в обеих похвалах: сперва общий вопрос, затем ряд вопросительных сравнений с ответами. Число их почти то же: в первом «Слове» двенадцать сравнений, во втором четырнадцать, причем четыре обогащены вариантами, вводимыми союзом «или». Глаголы эчень разнообразны: чаще всего встречается «нареку» (пять раз в первом и шесть раз во втором «Слове») и «именую» (два раза в первом и три раза во втором «Слове»). Наряду с ними мы находим в первом «Слове»: уподоблю, похвалити, подоблю, въсхваляю, възглаголю, явлю», а во втором: прозову, приглашу, провещаю, проглашу, назову, толкую, намену, исповедаю; из этих глаголов шесть повторяются в вводном вопросе, где мы найдем еще пять: похвалю, почту, ублажу, разложу, хвалу сплету. Итак, в первом «Слове» Елифаний подобрал восемь глаголов для своих вопросов, а во втором — пятнадцать. Заметим, что построение ответных предложений неодинаково: в первом «Слове» — противительные, во втором — объяснительные предложения.

Конечно, мы имеем дело не с подражателем, а с талантливым автором, у которого есть понравившаяся ему схема; он повторяет ее, но разнообразит ее всеми доступными ему средствами. Заметим, что в Житии Стефана Пермского эти средства еще богаче, что подтверждает наше предположение о том, что «Слово» о Дмитрие Донском было написано раньше.

Мы можем указать вероятный образец этой схемы. Это Житие Симеона Немани, написанное его сыном королем Стефаном Первовенчанным, одно из лучших произведений сербской средневековой литературы. В отличие от другого Жития Симеона, написанного другим его сыном, архиепископом Саввой, в чисто церковном духе, это Житие гораздо больше рассказывает о государственной деятельности Немани, чем о его чудесах; оно есть образец «светски-церковного» жития, как и Житие Александра Невского.

В предпоследней, 19-й, главе король Стефан восхваляет своего отца целым рядом риторических вопросов:

Кто бо изъчтеть сего чудеса?
 который ли языкъ изъглаголетъ тайны твое? ...
 которые ли устынь отвързета се на твою похвалу, прѣподобне?